

Источники и литература

1. Смолий В. А. Передмова // Федорченко В. К., Дьорова Т. А. Історія туризму в Україні: Навч. посіб. – К.: Вища шк., 2002. – С. 3–5.
2. См., напр.: Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1988. – 190 с.
3. Усыскин Г. С. Очерки истории российского туризма. – СПб: Герда, 2000. – 224 с.
4. Федорченко В. К., Дьорова Т. А. Вказ. праця. – 195 с.
5. Подробнее об этом см.: Попов А. Д. Роль органов народного просвещения в становлении туризма и экскурсионного дела в Крымской АССР (1923-1928 гг.) // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 36. – С. 102-105.
6. В. О. Итоги и перспективы экскурсионного дела // Коммунистическое просвещение. – 1927. – № 5. – С. 153-160.
7. На территории УССР в рассматриваемый период действовала близкая к «Совтуру» по структуре и принципам работы организация под названием «Українське мішане пайове екскурсійне товариство (УМПЕТ)».
8. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – 1928. – Отд. 2. – № 125. – Ст. 196.
9. Егоров И. Задачи «Советского туриста» // Экскурсант и турист. Сборник по экскурсионному делу и туризму. – М.: Мысль печатника, 1929. – С. 3–9.
10. Маршруты экскурсий по СССР на 1929 год. – М.: Мосполиграф, 1929. – 170 с.
11. Маршруты экскурсий по СССР на лето 1930 года. – М.: Мысль печатника, 1930. – 217, VII с.
12. Государственный архив при Совете Министров Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. Р 1915. – Оп. 1. – Д. 3. – 52 л.
13. Крым. Путеводитель / Под ред. И. М. Волошинова и др. – Изд. 3-е. – Симферополь: Крымгосиздат, 1930. – 614 с.
14. ГААРК. – Ф. Р 428. – Оп. 1. – Д. 21. – 143 л.
15. Красный Крым. – 1928. – 1 апреля.
16. ГААРК. – Ф. Р 460. – Оп. 1. – Д. 5608. – 147 л.
17. Красный Крым. – 1929. – 16 июля.
18. Там же. – 9 августа.
19. Подробнее об этой организации см.: Аделунг Н. Общество пролетарского туризма // Туристские тропы: Альманах. Кн. 3. – М.: Физкультура и спорт, 1960. – С. 237-242.
20. Туристские экскурсии на лето 1929 года. – М.: Центральная тип., 1929. – 100 с.
21. ГААРК. – Ф. Р 1915. – Оп. 1. – Д. 7. – 25 л.
22. Устав Общества пролетарского туризма РСФСР // Антонов-Саратовский В. Беседы о туризме. – М.-Л.: Госиздат, 1930. – С. 146-155.
23. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. А 2306. – Оп. 69. – Д. 2070. – 43 л.
24. Соглашение ... о разграничении соприкасающихся сфер работы // Бюллетень Центрального совета ОПТ. – 1929. – № 1. – С. 12–14.
25. О слиянии акционерного общества «Советский турист» с Обществом пролетарского туризма и о создании Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий // Гурвич Л. Очередные задачи туристского движения. – М.-Л.: Физкультура и туризм, 1931. – С. 103–105.

Прохорчик М.В. ПОЛИТИКА ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ В ОБЛАСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Актуальность темы. В начале ноября 1920 года прекратило свое существование созданное генералом Врангелем в Крыму государство: под натиском обрушившего на них все свои силы врага навсегда покинули родину последние белые части на юге России.

Это государство, созданное генералом Врангелем, возникло в очень сложное, поворотное для всего мира время, когда уставшая от многолетней войны Европа только начинала залечивать свои раны и думала в первую очередь о покое. Врангель продолжал воевать, когда в европейских столицах хотели говорить и думать лишь о мире; он оставался непримиримым к большевикам, когда английское правительство вступило с ними в коммерческие переговоры; он звал к борьбе русское крестьянство, обессиленное и обезкровленное тремя годами революционной и контрреволюционной „законности“.

И тем не менее генерал Врангель сумел достичь очень многого: провести продуманные и перспективные земельную и земскую реформы, обеспечить снабжение переполненного войсками и беженцами Крыма, водворить дисциплину и законность в распушенных войсках и воссоздать из усталых и озверевших частей превосходную армию, добиться официального признания Франции и симпатии Соединенных Штатов, а когда борьба стала невозможной, спасти от верной гибели 150 000 людей, доверивших ему свою судьбу.

Сегодня тема крымского правительства Врангеля изучена недостаточно и является одним из многочисленных «белых пятен» нашей истории. Отчасти в этом „виноват“ и сам Врангель: его воспоминания, опубликованные впервые в конце 20-х годов, представляют сами по себе исключительно богатый и цен-

ный источник, основанный на большом архивном материале. Вывезенный из Крыма архив генерала Врангеля, обогащенный документами заграничного периода, был приведен в полный порядок секретарем главнокомандующего Н. М. Котляревским. После смерти Врангеля он был в начале 1929 года передан на хранение в Гуверский институт в Калифорнии, где находится и по сей день. Но главная причина заложена, конечно, в самом предмете несостоявшихся исследований. В советской России, по понятным причинам, не слишком хотели касаться наиболее бесспорного примера успешного государственного строительства в стане „белогвардейцев“, писать о создании государства, где, к тому же, министры зарабатывали значительно меньше, чем рабочие. На Западе же „черный барон“ вызывал (и продолжает вызывать) неловкое чувство и даже стыд. Не хочется, к примеру, во Франции вспоминать о дипломатическом признании „мажорного реакционера“, о попытках добиться от него согласия на экономическую колонизацию России. Не хочется – в некоторых других странах – рассказывать о безучастном отношении к сотням тысяч русских беженцев в Крыму и за границей, о созданных кое-где для своих бывших союзников концлагерях, с принудительным трудом, об условиях конфискации у нищей белой России кораблей, зерна и другого русского имущества. Врангель мешал и продолжает мешать тщательно выработанной в западных университетских и политических кругах легенде о хорошем Ленине и плохом Сталине, он подрывает представления о единой поддержке советской власти русским крестьянством.

Как у любых государственных деятелей, у Врангеля и его сотрудников были и сильные и слабые стороны, не во всех областях их деятельность оказалась успешной и не во всем их идеи могут иным показаться приемлемыми, но крымское белое государство не должно, по нашему мнению, быть просто обойдено молчанием, оно должно быть включено в картину исторического бытия России в начале XX века.

Особенно хочется остановиться на некоторых аспектах внутренней политики генерала Врангеля, а именно на проблеме образования и культурного развития полуострова. При этом необходимо учитывать, что попытка Врангеля была последним этапом гражданской войны. Данная проблема является *целью публикации. Основная задача исследования* связана с анализом деятельности правительства Врангеля по развитию образования и культуры в Крыму в последний период гражданской войны.

В первые месяцы 1920 года положение школьного дела в Крыму было весьма неудовлетворительным. Учителей, местных и пришлых, было достаточно, продолжали существовать и учительские союзы, но плохо обстояло дело со школьными зданиями, которые часто реквизировались по приходе воинских частей под лазареты. В Симферополе, на пример, три средние школы с тысячу учащихся были размещены лишь в одном тесном здании, с не удовлетворительными санитарными условиями. Самому Отделу народного просвещения и его начальнику Агапьеву пришлось поместиться „в маленьком темном помещении одной из низших школ, около базара“[1].

Правительство генерала Врангеля уделяло народному просвещению некоторое внимание. Так, например, на заседании Совета, который состоялся 6 июля, были утверждены штатные расписания крымских мужских и специальных гимназий, реальных училищ, 4-классных гимназий, коммерческих училищ и торговых школ, учительской семинарии, технических училищ, высших начальных училищ, начальных училищ, мужских и женских ремесленных школ и Таврического университета. На заседании же 16 июля было определено штатное расписание Никитского училища садоводства и виноделия.

В сентябре открылись в Симферополе „подготовительные курсы для детей железнодорожных служащих“, на которых занятия проводились по программе средних учебных заведений [2].

Очень остро стоял в Крыму вопрос о школьных учебниках. На заседании 3 сентября, выслушав „представление Начальника Гражданского Управления об издании учебников и учебных пособий и о закупке учебных и письменных принадлежностей для школ“. Правительство постановило: „1. Воспретить вывоз книг из пределов территории Юга России за границу.

2. Отпустить из общих средств Государственного Казначейства в распоряжение Начальника Гражданского Управления, в счет сметы сего Управления на 1920 год по Отделу Народного Просвещения, десять миллионов рублей на покупку учебных книг на местном рынке“[3]. На этом же заседании было решено выдавать „кормовое довольствие“ (и „семейные прибавки“) служащим государственных учебных заведений.

Несмотря на усилия правительства, наладить расшатанную к этому времени школьную систему было не легко. Вот как описывает начало своих занятий в Феодосийской гимназии в то время 14-летний подросток-доброволец, возвращенный в школу: „Начались занятия. Своего помещения у нас для этого не было. Пришлось ходить во вторую смену в тамошнюю гимназию. Преподаватели подобрались неплохие. Такие, как Писаревский (учитель математики и физики), Сафронов (русского языка), Казанский (историк), в нормальных условиях могли бы быть украшением каждого хорошего средне-учебного заведения. Но, несмотря на это, дело как-то не ладилось. Учебников не было, все приходилось записывать. Классы не отапливались, и в них было холодно. Но, главное, не было учебного настроения ни у нас, ни у преподавателей. Сидели как на тычке, не зная, что с нами будет завтра. Больше интересовались военными сводками, чем заданными на завтра уроками“[3].

Правительство Врангеля активно поддерживало и Таврический университет. Уже 7 апреля генерал Врангель посетил университет и присутствовал на заседании его совета. 30 июля Совет при главнокомандующем постановил признать, что средства на содержание Таврического университета подлежат отпуску из казны с 1 июля 1919 года.

Постепенно налаживалось дело с преподаванием медицины, были приняты меры для возвращения из армии недоучившихся медиков. Приказ генерала Врангеля от 17 сентября гласил: „Приказываю Главному Военно-Санитарному и Врачебному Инспектору всех студентов медиков третьего курса, имеющих зачет

шести семестров, призванных для службы в армии приказом моим за № 3086 и ныне состоящих на службе в частях войск и лечебных заведениях в качестве фельдшеров, освободить от несения службы на время предстоящего учебного года в Таврическом университете для про хождения IV курса медицинского факультета. Прежде откомандирования студентов медиков из частей войск и лечебных заведений в таковые должны быть назначены фельдшера из числа окончивших Симферопольскую школу фельдшеров".

В Крыму уже работало или восстанавливалось несколько научных учреждений: Севастопольская биологическая станция Академии Наук, отделение Главной астрономической обсерватории в Симеизе, Карадагская научная станция (геологическая, зоологическая и ботаническая), Никитский ботанический сад. 21 августа было приказано сформировать в шести главных городах химико-бактериологические лаборатории для борьбы с эпидемиями.

Приказом от 30 сентября была организована при Гражданском управлении „Государственная Археологическая Комиссия". Она вела археологические работы и контролировала деятельность Херсонесской Дирекции Музеев и раскопок Тавриды; Керченской Дирекции Музеев; Генуэзского Замка в Судак, Генуэзской Крепости и Археологического Музея в Феодосии; Ханского Дворца в Бахчисарае и Музея и памятников обороны в Севастополе.

Еще 28 апреля Врангель приказал всем военным частям и учреждениям сдать в „Комиссию для сбора военно-исторических материалов" в Севастополе „все имеющие военно-историческое значение документы, материалы и предметы, относящиеся к Освободительной от большевиков войне", и делать это ежемесячно в будущем.

Политическая часть при главнокомандующем, кроме своих пропагандистских и осведомительных обязанностей, участвовала и в деле народного просвещения. При ее непосредственном участии открывались народные читальни, были „учреждены в больших городах вечерние курсы для народа". В Севастополе открылся и «Народный Университет". По инициативе Кривошеина, первого помощника Врангеля, начальники государственных управлений выступали с публичными докладами о своей деятельности. По свидетельству генерала Врангеля, эти доклады вызывали большой интерес.

В культурно-просветительной области в Крыму продолжали играть значительную роль общественные организации: земства и городские самоуправления, профессиональные союзы, кооперативы, церковные организации, юношеские движения (например, активно работающие скауты). В Крыму существовали хорошие цирки, кино. В городах давались концерты и театральные представления, объявления о которых часто встречались в крымских газетах.

На протяжении 1920 года в Крым, под защиту белых войск, выехало много видных представителей интеллигенции. Жили они трудно, даже те, которым удавалось часто печататься или которые устроились на службу в крымские учреждения, где их ставка была в 3 - 7 раз ниже ставки рабочего. В это время в Крыму проживало несколько известных писателей. Сотрудничали в местных изданиях юморист Аркадий Аверченко, автор „Записок врача" В. В. Вересаев, будущий советский драматург К. А. Тренев. В Крыму жили Максимилиан Волошин и Осип Мандельштам, который одно время попал под подозрение властей и провел несколько дней под арестом. В Феодосии жил Илья Эренбург, в то время проклинавший большевиков и писавший стихи о Святой Руси. (Он эвакуировался с армией генерала Врангеля в ноябре 1920 года).

Таким образом, несмотря на разруху и продолжавшиеся военные действия, в Крыму постепенно восстанавливались школы, университет и другие учебные заведения. Активной была и культурная жизнь. Но, к сожалению, начинания генерала Врангеля в области просвещения и культуры были прерваны с падением крымского государства, которое просуществовало около восьми месяцев. Ему на смену пришли большевики с их политикой коренизации и идеей всеобщего образования.

Источники и литература

1. Антанта и Врангель. Сборник статей. Вып.1. – М. – ПТБ., 1923.
2. Великая Россия. – №118. – 23 сентября.
3. Росс Н. Врангель в Крыму. – Посев. –1982.

Романько О.В.

ГАЗЕТА «ГОЛОС КРЫМА» КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Постановка проблемы. Периодическая печать является одним из важнейших источников по изучению всех аспектов истории второй мировой войны. Одним из них, долгое время находившимся как бы на втором плане, является немецкая оккупационная политика на территории СССР. В советской прессе времен войны она практически не нашла своего отражения. Что же касается газет, выходящих на оккупированных территориях, то это, поистине, неисчерпаемый источник разнообразной информации по всем вопросам внутренней жизни той части советского населения, которая оказалась в оккупации. По своему происхождению эти газеты можно условно разделить на два больших комплекса:

- газеты, издававшиеся немецкими оккупационными властями, и
- газеты – печатные органы различных коллаборационистских учреждений [1].

Последние представляют наибольший интерес, так как в них (хоть и подконтрольных оккупантам) пе-